Двойное чудо Лукишкской Божией Матери

Настоящие чудеса случаются подчас почти незаметно для окружающих. И иначе как чудом нельзя назвать кропотливую пятилетнюю работу реставраторов и искусствоведов Художественного музея Литвы, только что вернувших нам утерянную было в хитросплетениях истории русскую икону – образ Лукишкской Божией Матери. Как утверждают специалисты, есть все основания отнести её создание к концу XV – началу XVI века и считать старейшим произведением станковой религиозной живописи изо всех, находящихся на территории Литвы.

Парадоксально, но эта чудотворная икона, попавшая в нашу страну как ценный военный трофей периода «московских войн» Великого княжества Литовского, вскоре ставшая культовой и с конца XVII века прославившаяся многочисленными письменно зафиксированными случаями исцеления и иной помощи верующим, никуда из Литвы с тех пор не исчезала. И всё-таки она бесследно «потерялась» под несколькими более поздними красочными слоями, нанесёнными более или менее умелыми реставраторами-иконописцами прежних веков. О том, как её снова нашли и вернули к первозданному замыслу, рассказывают сотрудники Художественного музея Литвы.

Искусствовед Тояна Рачюнайте:

- Впервые о существовании этой иконы я узнала, в общем, случайно – из книги «Мистический фонтан», изданной в 1737 году на старопольском языке. Там описывались зафиксированные с 1684 г. и подтверждённые чудеса, совершённые с помощью чудотворной иконы Лукишкской Божией Матери, которая располагалась в специальной нише главного алтаря виленского Доминиканского монастыря. Этот образ был закрыт ценным серебряным окладом и увешан многочисленными вотивными украшениями, которые верующие дарили иконе в знак благодарности за чудеса исцеления. В сущности, из-под оклада на иконе были видны только руки и лики Богоматери и Богомладенца, которые позже неоднократно переписывали на западный манер.

Научную статью об этой чудотворной иконе на основе вышеупомянутой книги я впервые опубликовала ровно 10 лет назад. И вдруг, когда в наш Реставрационный центр им. П.Гудинаса монахи-доминиканцы принесли её для восстановления, мне неожиданно представилась исключительная возможность досконально изучить эту икону, помогая в реставрации. И по мере того как в течение пяти лет наш уникальный реставратор живописи Янина Билотене слой за слоем постепенно открывала настоящее лицо этой иконы, мне пришлось всё глубже погружаться в принципы создания древнерусских икон, изучать особенности основных иконописных школ, не раз ездить в Москву для консультаций с лучшими знатоками этой живописи - Львом Исааковичем Лифшицем, сотрудником Государственного института искусствознания, специалистами Российского научно-реставрационного Центра им. Грабаря и Музея Андрея Рублёва.

В процессе реставрации на отлично сохранившейся липовой доске размером 83 х 63 см выявился очень чистый меловой слой, а общая пластика живописи, рисунок лиц, очень нежное изображение младенца, отсутствие золочения свидетельствовали об очень древнем происхождении иконы и её высочайшем стиле. Совместными усилиями мы установили, что она относится к очень распространённому в XV веке на Руси иконографическому типу Смоленской Одигитрии. Композиция иконы, особенности её рисунка и живописной техники позволили отнести её к концу XV – началу XVI века, к знаменитой в центральной части и на севере России московской школе иконописца Дионисия (ок. 1440-1502), считающегося продолжателем традиций Андрея Рублёва, или её окружению, к так называемому дионисийскому стилю. В общем, нам несказанно повезло: мы вернули к жизни и достойному почитанию икону исключительной художественной и духовной ценности.

Оценивая работу своих сотрудников по возрождению образа Лукишкской Божией Матери в самых восторженных выражениях, директор Художественного музея Ромуалдас Будрис особо подчеркнул заслугу реставратора высшей категории Янины Билотене, назвав её «настоящим Паганини в своей профессии». За многие годы работы в центре им. П.Гудинаса ей довелось реставрировать самые известные и самые почитаемые литовские образы Божией Матери – виленскую Остробрамскую Мадонну, Мадонну Сапегов, украшающую часовню Гоштаутов в столичном Кафедральном соборе, мадонн из храмов в Шилуве и Паланге, множество других ценнейших и древнейших полотен. Однако с Лукишкской Мадонной реставратора, похоже, теперь связывают особые отношения.

Реставратор высшей категории Янина Билотене:

- За исключением хорошо сохранившейся липовой доски, икона попала к нам в руки в сложном состоянии. После её изучения с помощью рентгена был виден либо самый верх, либо самый низ первоначальной картины, и я переживала, что в её середине обнаружится пустота. Пришлось долго изучать специальную литературу, консультироваться в церквях. Сначала я даже боялась подступиться к этому образу, а потом уже не могла от него оторваться. И в течение пяти лет кропотливо расчищала его, пользуясь только лупой и скальпелем – никаких иных приспособлений, никакой химии. Кое-где обнаружилось до 6-7 слоёв позднейшей живописи, в открывшемся первоначальном красочном слое пришлось законсервировать множество щелей. Зато в итоге перед нами предстал прекрасный, полный тепла и благородства древний образ. Грустно, что теперь приходится с ней расставаться – за эти годы мы так сроднились, что теперь я считаю Лукишкскую Мадонну своей покровительницей.

Почему древняя икона Смоленской Божией Матери русского письма получила имя Лукишкской, нам рассказал доминиканский монах Саулюс Румшас, генеральный викарий Прибалтийского викариата ангелов-хранителей:

- Из Сейн, куда в XVII веке её привёз генерал артиллерии ВКЛ, представитель шляхетского рода Гонсевских (Госевских), староста Лаздияй Матвей Корвин-Гонсевский (?–1683, M.Korwin Gosiewski), этот древний образ позже передали в главный алтарь доминиканского костёла святых Филиппа и Якова на Лукишках. Именно здесь она вскоре прославилась как чудотворная. И на фронтоне этого храма, правда, здорово разрушенном, доныне сохранилась фреска с изображением этой иконы. Но люди давно заметили, что икона в алтаре и её изображение на фронтоне почему-то сильно отличались друг от друга. В советские годы, неизвестно каким образом, Лукишкская Мадонна оказалась в столичном костёле св. Рафаила, где её бережно хранили и оттуда 5 лет назад передали на реставрацию в Художественный музей Литвы, где и открылся её настоящий первоначальный лик. Теперь Лукишкскую Мадонну до мая будущего года все желающие смогут увидеть в Музее сакрального искусства Литвы. А мы тем временем снова подготовим для неё в костёле святых Филиппа и Якова специальный алтарь, где ей можно будет и поклониться, и помолиться.

Татьяна ЯСИНСКАЯ,
«Обзор»
Фото автора

Черты православной культуры в Литве

Православие образует глубинную корневую основу русской культуры и определяет её характер. Эта основа и этот характер культуры проявляется и в далёких от религии и церкви формах, в светских видах культурной деятельности.

В Литву православная культура проникала задолго до официального католического крещения из соседних русских земель, из таких важных центров древнерусской культуры, как Смоленск, Полоцк, Туров, Гродно, Витебск.

Здесь уместно сделать важную оговорку: средневековая древнерусская православная культура не тождественна русской в современном понимании, это общее наследие трёх современных восточнославянских народов, и имена святой Евфросинии Полоцкой или Кирилла Туровского занимают своё достойное место в пантеонах и белорусской, и русской культуры. Мелетий Смотрицкий на законных основаниях занимает должное место в трудах, посвящённых развитию русской, белорусской, украинской грамматической, педагогической, философской, богословской мысли; Симеон Полоцкий равно принадлежит не только белорусской и русской культурам, но и культуре Литвы.

Свидетельства давности присутствия в Литве православной культуры общеизвестны: имена Давида Гродненского, сына князя Довмонта и зятя Гедимина; двух жён Ольгерда княгинь Марии Ярославны и Иулиании Александровны; возведённые в Вильнюсе в XIV в. при Ольгерде Пречистенский кафедральный собор, Никольская и Пятницкая церкви и т. п. Но это Вильнюс, выдвинутый в юго-восточном направлении, к русским землям. Тем удивительнее история основанной в середине XVI в. церкви в Сурдягисе, местечке в Аникщяйском районе, знаменитой чудотворной сурдягской иконы Божией Матери и православного монастыря.

Особо следует остановиться на таких гранях православной культуры в Литве, как литовские летописи и жития святых («Житие виленских мучеников»). По подсчётам профессора П.И.Ивинского, литовских летописей XV–XVI вв. (написанных на «руском», т. е. местной разновидности письменного языка, именуемого также старобелорусским) насчитывается 32 свода с вариантами.

Как известно, княжение Ольгерда (1345–1377) было ознаменовано мученической гибелью исповедников христианской веры, умерщвлённых литовскими язычниками в Вильне. При этом мучения и казнь христиан православного исповедания (Иоанна, Антония и Евстафия) объяснялись происками языческих жрецов и парадоксальным образом свидетельствовали о распространении православия «в языческом населении г. Вильны», что вызвало у жрецов опасения «полного падения национального культа». Напротив, мученическая гибель францисканских монахов объяснялась народной ненавистью к «латинцам».

Симптоматично, что появление самой почитаемой и католиками, и православными святыни Вильнюса (вопреки аргументам искусствоведов, датирующих её создание началом XVII в.), традиция относит к тому же XIV в.: воюя с крымскими татарами, Ольгерд разорил Херсон (Корсунь) и вывез оттуда остробрамскую икону Божией Матери.

Другая знаменитая вильнюсская икона — чудотворная икона Божией Матери Виленская Одигитрия, созданная, по преданию, евангелистом Лукой, попала из Палестины в Константинополь, оттуда прибыла в 1472 г. в Москву с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, вышедшей замуж за великого князя московского Иоанна III Васильевича, а в 1495 г. была привезена в Вильнюс как родительское благословение московской княжной Еленой Иоанновной, вступившей в брак с великим князем литовским Александром.

В XVII в. в многоцветной палитре культур и вероисповеданий Литвы появился новый элемент: отдельные территории Великого княжества Литовского и совместные с Королевством Польским вассальные земли Инфлянты (Лифляндии) и Курляндию начали заселять староверы.

На ситуацию православной культуры в Литве оказывали влияние социальные и политические факторы, радикально меняющиеся условия после драматических событий восстаний 1831-го и 1863 годов, революции 1905 г., Первой мировой войны и распада Российской империи, Второй мировой войны и возникновения независимых польского и литовского государства, катаклизмы XX века. При этом значительно менялась численность русского населения Литвы (т. е. основных носителей православной культуры) и его социологических характеристик.

Резким сломом была, например, эвакуация учреждений и населения во время Первой мировой войны, период немецкой оккупации 1915–1918 гг., последовавшие военные и политические перипетии 1919–1920 гг. После них заново и в совершенно иных, нежели в довоенное время, условиях в Литве и Виленском крае стали возникать газеты на русском языке, учебные заведения с преподаванием на русском языке, объединения русской общественности, появились странствующие русские театральные труппы.

С 1922 г. до 1939 г. длился относительно стабильный период, когда русская культура различным образом развивалась по обе стороны разделившей Литву и Польшу демаркационной линии. Вильнюс стал одним из крупнейших центров русской культуры в пределах тогдашней Польши. Здесь сложилась относительно автономная литературная среда, связанная с русским литературным сообществом Польши и всего русского зарубежья и отчётливо противопоставлявшая себя советской литературе.

В 1940–1941 гг. произошёл резкий слом сложившейся культурной жизни в Литве и Виленском крае, сопровождаемый репрессиями и ликвидацией общественных организаций, с насаждением принципиально иной, советской модели функционирования культуры. В полной мере эта модель реализовывалась после 1944 г.; эта эпоха, закончившаяся в 1988–1991 гг., ещё ждёт своих исследователей.

Д-р Павел ЛАВРИНЕЦ

Публикуем сокращённый вариант доклада П.Лавринца, сделанного им недавно в Вильнюсе на международной научно-практической конференции «Православная икона как воплощение смысла веры: от А.Рублёва до настоящего времени в Литве». Полностью этот текст можно прочесть на сайте газеты «Обзор» - www.obzor.lt.

Страница подготовлена совместно со Славянским фондом милосердия при поддержке фонда «Русский мир»